

УДК 347.155
DOI 10.52452/19931778_2022_2_67

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

© 2022 г.

А.С. Логинов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

alexandr_loginov@list.ru

Поступила в редакцию 07.10.2021

Проблема правосубъектности становится все более острой и актуальной. Современное развитие гражданского права невозможно без установления базовых понятий, таких как гражданская правосубъектность, норма гражданского права, юридический факт. В статье правосубъектность рассматривается с точек зрения различных подходов, с точки зрения судебной практики, с точки зрения российского и международного закона и с точки зрения общей теории гражданского права.

Ключевые слова: правосубъектность; предпосылка; гражданско-правовая квалификация; норма права; теория гражданского права; взгляды на правосубъектность с точки зрения времени; правосубъектность как возможность лица обладать правами и осуществлять их; правосубъектность как свойство лица, персонифицированность правосубъектности.

Предпосылками гражданско-правовой квалификации выступают те же факторы, что и предпосылками гражданско-правовых отношений, поскольку правоотношение и представляет собой оценку фактических отношений со стороны права. Если для признания гражданско-правовых отношений таковыми они должны пройти процесс юридической квалификации, то предпосылки гражданско-правовой квалификации представляют собой определенные «триггеры» (рычажки), запускающие динамическое развитие гражданского правоотношения.

Наличие всех предпосылок – объективной и субъективной – при осуществлении процесса квалификации обязательно, отсутствие одной из них не позволяет дать правильную (с точки зрения закона) правовую оценку.

Предпосылками гражданско-правовой квалификации выступают три гражданско-правовых понятия-категории:

- а) правовая норма;
- б) правосубъектность;
- в) юридический факт.

Именно в совокупности они образуют единую платформу, на которой происходит движение конкретных абсолютных и относительных правоотношений, их возникновение, изменение, прекращение.

Правосубъектность является важной предпосылкой гражданско-правовой квалификации. Подтверждение данного тезиса находим в большом ряде фундаментальных теоретических работ по гражданскому праву. Правовая квалификация есть оценка существующего явления с точки зрения права, следовательно, квалификация правоотношения – это оценка существую-

щего общественного отношения с точки зрения права. Например, дикое животное повредило чье-либо имущество, правоотношение не возникло, поскольку животное не правосубъектно, так мы оценили (квалифицировали) данную ситуацию.

Иная ситуация, если животное имеет хозяина (субъекта), происходит иная оценка. Появляется элемент правосубъектности (лица), и это позволяет говорить уже не об одномоментном действии, но о предпосылке правоотношения. Именно квалификация (оценка) позволяет нам сделать выводы о наличии либо отсутствии правоотношения, юридического факта, нормы права, она пронизывает весь механизм правового регулирования и всех субъектов, которые пытаются оценить явления общественной жизни через призму права.

Ю.К. Толстой пишет, что «всякое правоотношение может возникнуть лишь при наличии определенных предпосылок¹» [1, с. 3], С.С. Алексеев, рассуждая о гражданских правоотношениях, приходит к такому выводу о наличии предпосылок: «Выше было указано на две основные предпосылки возникновения правовых последствий – нормы права (общая предпосылка) и юридические факты (частная предпосылка)²» [2, с. 343].

В исследованиях О.А. Красавчикова отмечается: «в юридическом аспекте предпосылки и основания движения правовых связей могут быть подразделены на три основные категории: 1) нормативные предпосылки; 2) правосубъектные предпосылки и 3) фактическая основа возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений» [3, с. 5].

Таким образом, категория правосубъектности является разновидностью субъективной предпосылки гражданско-правовой квалификации.

Регулирование правосубъектности законодательством

Правосубъектность как понятие широко используется в международно-правовых актах, например закрепляется в статье 6 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [4] – и в статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах [5].

На федеральном уровне Российской Федерации легальное (законодательное) урегулирование понятия правосубъектности отсутствует.

В Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона) единожды упоминается правосубъектность в статье 1842: «Товарищества ... приобретают правосубъектность юридического лица со дня их регистрации» [6, с. 463]. В статье 3 говорится: «законы, касающиеся гражданского состояния и юридической способности лиц, распространяются на французов, включая и тех, которые проживают за границей» [6, с. 5]. Юридическая способность в данном переводе выступает синонимом правосубъектности. Термин «дееспособность» во французском кодексе встречается всего 4 раза. Именно из французского гражданского законодательства впервые понятие состояния (*saracite*) имплементировано в российскую правовую науку, на родине оно определялось как способность обладать правами и обязанностями, а также осуществлять их.

В Германском гражданском уложении упоминание правосубъектности отсутствует. Понятие правоспособности используется один раз: «правоспособность человека возникает один раз с окончанием рождения» [7]. Отметим более частое использование термина «дееспособность» – 9 раз.

Сведения о правосубъектности обнаруживаются в Швейцарском гражданском кодексе – в п. 52 используется понятие *personnalite* – правосубъектность. По смыслу п. 52, организации приобретают правосубъектность путем регистрации [8]. В Австрийском гражданском уложении в п. 16 и 17 закрепляется, что лицо – человек является носителем врожденных естественных прав и потому изначально наделяется правосубъектностью [9].

Несколько отличается подход в правовых системах общего права, так, например, «в англосаксонском праве понятия правоспособности и дееспособности не сформированы. Вместо них здесь традиционно используются понятия активной и пассивной правосубъектности» [10, с. 71].

На основе рассмотрения нормативного материала считаем возможным выделить заключение о весьма редком использовании термина

«правосубъектность» в зарубежных правовых системах. Таким образом, складывается правовая неопределенность относительно понимания правосубъектности на международном уровне.

Упоминание правосубъектности в судебных актах высших судебных инстанций Российской Федерации (практический аспект)

Для выявления значения правосубъектности обратимся к конкретным делам. В постановлениях и обзорах Пленума Верховного Суда Российской Федерации понятие правосубъектности отсутствует, однако понятие правосубъектности появляется в определениях Верховного Суда РФ в общем количестве 7 дел с 2000 года по 2020 год [11].

Так, в Определении от 26 ноября 2018 г. по делу № А83-4442/2016 говорится, что юридические лица приобретают ограниченную правосубъектность: «лишаются права осуществлять деятельность на территории Российской Федерации (за исключением деятельности, направленной на исполнение своих обязательств)» [12].

В ином Определении от 11 декабря 2015 г. по делу № А40-108658/2014 говорится: «иск к физическому лицу, не обладающему статусом индивидуального предпринимателя или специальной правосубъектностью, предъявляется по общим правилам подведомственности, с соблюдением установленной подсудности» [13]. В данном определении правосубъектность отмечается как данность, без раскрытия термина. Полное дублирование фразы содержится и в Определении от 30 июля 2015 г. по делу № А40-110786/2013 [14].

Определением от 21 мая 2010 г. по делу № 2-46/09 описывается следующая ситуация: «реализация правосубъектности работодателем – юридическим лицом (организацией) осуществляется через свои единоличные или коллегиальные исполнительные органы» [15].

В Определении от 29 марта 2018 г. по делу № А47-164/2017 написано: «Реорганизованная организация является тем же субъектом права, что и до реорганизации, она не утрачивает правосубъектность и сохраняет свои права и обязанности перед третьими лицами» [16].

В постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и в правовых позициях его Президиума понятие правосубъектности отсутствует.

В информационных письмах Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Фе-

дерации правосубъектность упоминается дважды [17], в том только смысле, что существует ее вид – ограниченная правосубъектность, какая-либо иная информация о правосубъектности отсутствует.

Ценное замечание содержится в одном из определений об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «в настоящем случае ТУ ФАУГИ осуществлялась гражданская правосубъектность, т.е. имела место реализация публично-правовым образованием своих прав как собственника имущества» [18]. Иных упоминаний понятия правосубъектности на уровне высших судебных инстанций не обнаружено, упоминание категории правосубъектности редко используется в судебной практике, но все же отражается деление правосубъектности на общую и специальную, иногда называемую ограниченной, правосубъектность связывается с реализацией своих прав организацией, указывается, что они действуют в пределах своей правосубъектности, то есть правосубъектность выступает некоей совокупностью прав и обязанностей, что несколько расходится с теоретическими представлениями.

Теоретический взгляд

Определение внутреннего (субъективного) права, предоставленного для удовлетворения собственных интересов, предопределяет наличие носителя (субъекта) права – лица. Так, например, у Л. Эннексеруса читаем: «правосубъектность, признание в качестве лица (Personlichkeit) не является правом (субъективным), а представляет собой правовое свойство, правовую предпосылку всех прав и обязанностей; свойство личности равнозначно правоспособности» [19, с. 276]. В русской дореволюционной литературе термин «правосубъектность» отсутствует.

Наиболее полное и всестороннее изучение вопроса правосубъектности начинается в советский период. Так, например, С.Н. Братусь, описывая понятие правосубъектности, говорит, что «признавая отдельного человека или коллективное образование лицом, мы тем самым признаем за ними правоспособность. Правоспособность – это право быть субъектом прав и обязанностей. Правоспособность и правосубъектность – равнозначные понятия» [20, с. 5]. Развивая эти идеи, можно прийти к мысли, что субъект это носитель прав, а правосубъектность равнозначна правоспособности, то есть возможности быть носителем этих самых прав.

В.Ф. Яковлев считал, что «правосубъектность прежде всего означает, что лицо, обладающее ею, признается субъектом отношений,

урегулированных правом» [21, с. 55, 193]. «Правосубъектность может быть шире или уже в зависимости от того, каков круг отношений, субъектом которых в соответствии с действующим правом может выступать лицо... Гражданская правоспособность – мера социальных возможностей субъекта в имущественной сфере, а также в сфере отношений по поводу некоторых личных неимущественных благ» [21, с. 194]. Таким образом, автор также отождествляет правосубъектность и правоспособность.

О.А. Красавчиков, описывая проблему правосубъектности, говорит, что «правосубъектность есть социально-юридическое свойство лица, состоящее в государственном признании за ним в соответствии с потребностями общественного развития возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей» [22, 23]. Также он описывает важность вопроса связи юридических фактов и правоспособности (в его понимании правоспособность также равнозначна правосубъектности. – *Авт.*), «поскольку второй элемент правосубъектности (дееспособность) служит критерием, мерой, определяющей способность лица к совершению действий по осуществлению правоспособности» [22, с. 38].

Мнение В.А. Белова заключается в том, что «с признанием того или другого явления реального мира лицом его гражданская правосубъектность облекается в специфические гражданско-правовые формы. Гражданская правосубъектность может принять двоякую правовую форму – 1) правоспособности либо 2) системного единства право- и дееспособности» [24, с. 52]. Таким образом, правосубъектность представляет собой только предпосылку к дальнейшему появлению правоспособности и дееспособности.

Правосубъектность, в отличие от нормы права, направленной на регулирование конкретных пластов общественных отношений, не является инструментом измерения поведения любого и каждого участника общественных отношений, ее предназначение в определении меры возможностей лица стать субъектом прав. Например, при заключении договора купли-продажи между юридическими лицами и между юридическим лицом и гражданином сторона-покупатель будет обладать идентичными обязанностями по оплате приобретенного товара. Однако правосубъектность покупателей будет различной. Так, в отношении покупателей-организаций правоспособность и дееспособность полностью отождествляются по моменту возникновения, а в отношении покупателей-граждан начинают играть важную роль другие факторы, например достижение определенного возраста.

Цель создания теоретической конструкции правосубъектности – объединение правоспособности и дееспособности. Альтернативная научная точка зрения заключается в полном отрицании существования данной категории. Так, В.И. Корецкий пишет, что «термина правосубъектности гражданское законодательство не знает» [25, с. 97].

О.С. Иоффе говорит о двух сторонах правосубъектности: общественной и юридической. Общественная сторона правосубъектности отражает качественное состояние всего общества, а поскольку характер и степень правосубъектности отражается из общества в нормативную среду, правосубъектность начинает приобретать дополнительное юридическое качество [26].

Необходимо отметить несколько ключевых особенностей понимания правосубъектности. Ставшее уже классическим общее понятие правосубъектности гласит: «это способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношения». «Гражданская правосубъектность – это социально-правовая возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений» [27, с. 97]. В учебной литературе отмечается наличие необходимости более глубинного изучения правосубъектности, «категория правосубъектность еще нуждается в дополнительном научном обосновании» [27, с. 99].

Сущностью правосубъектности является оценка возможности лица обладать правами и осуществлять их, то есть, иными словами, одновременное наличие правоспособности и дееспособности. У физических лиц правоспособность возникает с момента рождения, дееспособность отсутствует до достижения ими определенного возраста. Юридические лица «всегда обладают и право- и дееспособностью» [28], приобретают правосубъектность с момента создания. Таким образом, понятие правосубъектности служит еще одним критерием для разграничения физических и юридических лиц и уже этим имеет определенную ценность для гражданского права.

Во-вторых, правосубъектность представляет собой определенное свойство, качество, признак, физического либо юридического лица. Отсутствие правосубъектности влечет за собой отсутствие последующей возможности создания гражданских правоотношений, иными словами, без правосубъектности нет субъекта.

В-третьих, правосубъектность имманентна, неотделима от конкретного лица, она персонафицирована, строго конкретна и индивидуальна,

возникает у физических лиц с момента рождения, у юридических лиц с момента регистрации.

Правосубъектность зависит от различных факторов. Важнейшим фактором правосубъектности выступает время. С момента рождения объем гражданской правосубъектности минимален и характеризуется правоспособностью, но с прохождением определенных периодов времени объем правосубъектности увеличивается, и в возрасте с 6 до 14 лет, например, лица приобретают права на совершение мелких бытовых сделок [29].

Правосубъектность есть теоретическая конструкция. Попробуем посмотреть на определение правосубъектности в иных отраслях российского права. Так в уголовно-процессуальном праве «правосубъектность свойство субъекта правоотношений иметь субъективные права и юридические обязанности и осуществлять их в своих действиях» [30]. В уголовном праве «это возможность или способность лица быть субъектом права со всеми вытекающими отсюда последствиями» [31]. В административном праве «это способность лица нести ответственность за совершенные правонарушения» [32]. Сравнительные определения, зададимся вопросом: предшествует ли субъект права правосубъектности либо правосубъектность производна от субъекта права?

Субъектом права, следуя традиционной классической правовой традиции, признается носитель прав и обязанностей. В гражданском праве таким носителем выступает физическое либо юридическое лицо. Правосубъектность выступает определенным свойством данного лица, характеризует его как субъекта права. Наряду с субъектом права в теории гражданского права выделяется категория «обладатель субъективного права». Под субъективными правами следует понимать вид и меру возможного поведения управомоченного лица, обеспеченные должным поведением обязанного лица. Л.А. Чеговадзе отмечает, что «и социальный интерес, и юридическая потребность лежат за пределами правоотношения. Приобретая право и утратив интерес к нему, субъект никоим образом не влияет на содержание права как совокупность заключенных в нем правовых возможностей. Но вместе с тем, утрата интереса действовать самому либо на действиях другого также не влекут моментального прекращения права» [33, с. 122]. Таким образом, субъективное право это элемент уже сложившихся правоотношений. А правосубъектность позволяет лишь определить меру и объем возможностей лица стать обладателем тех или иных субъективных прав. Таким образом, правосубъект-

ность выступает предпосылкой гражданско-правовой квалификации.

Еще одной проблемой выступает определение того, в силу чего правосубъектность существует и приобретает свои свойства. Ключевым является вопрос: существует ли правосубъектность постольку, поскольку она закреплена законом? Если использовать данный подход, то правосубъектность начинает приобретать черты гражданско-правовой категории «состояние», которое является самостоятельным юридическим фактом наряду с действиями, событиями и, в зависимости от конкретной точки зрения, сроками. Исходя из вышесказанного, лица приобретают возможности на обладание правами и приобретение их своими свободными действиями, поскольку это прописано законом, и в рамках, которые устанавливаются законом. Иной взгляд на правосубъектность говорит, что это нечто естественное, неотъемлемое, то, что существует независимо от закрепления в каких-либо актах, присуще всем лицам. Наиболее верным, на наш взгляд, было бы использовать такой подход, что лица обладают некими базовыми гражданскими правами независимо от закона, а вот объем этих прав детализировать уже в отдельных положениях закона. Например, каждое лицо с рождения обладает возможностью стать собственником, но осуществлять право собственности может только через законного представителя. Современный Гражданский кодекс закрепляет именно данный подход, отражая, с одной стороны, диспозитивность гражданско-правового регулирования, а с другой стороны, подчеркивая необходимость законодательного урегулирования гражданско-правовых отношений.

Обобщая весь материал в совокупности, приходим к выводу о существовании различных концепций правосубъектности. Так, например, концепция правосубъектности как особого длящегося правоотношения субъекта гражданского права с государством. Иная концепция определяет правосубъектность как определенный объем прав и обязанностей, которыми наделен гражданин. Третья концепция определяет правосубъектность как потенциальную возможность, первопричину для последующей дееспособности. Четвертая концепция сводит правосубъектность к юридическому качеству субъекта, определяет границы его поведения, при наличии у него определенных свойств и целесообразности признания данного субъекта правом, причем субъект права – это результат оценки (квалификации) правосубъектности лица.

Примечания

1. К ним относятся: 1) норма права, которая, регулируя общественное отношение, придает ему ха-

рактер (форму) общественного отношения; 2) правоспособность, носители которой могут быть субъектами правоотношения; 3) юридический факт, с наличием или отсутствием которого норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

2. Однако применительно к конкретным правоотношениям социалистического права следует указать еще на одну предпосылку – правосубъектность лиц. Точнее, за исключением самой правосубъектности все иные правоотношения складываются в результате взаимодействия трех предпосылок – нормы права, правосубъектности, юридического факта (или нескольких фактов).

Список литературы

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2 томах. Т. 1 / Алексеев С.С.; Науч. ред.: Русинов Р.К.; Отв. за вып.: Семенов В.М. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972.
3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1958.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/46b4b351a6eb6bf3c553d41eb663011c2cb38810/ (дата обращения: 06.11.2020).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpr01.shtml/ (дата обращения: 06.11.2020).
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Francais (Code Napoleon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаевой. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
7. Гражданское уложение Германской империи. СПб., 1898. С. 1–18.
8. Swiss Civil Code [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 06.11.2020).
9. Всеобщее гражданское уложение Австрии [Электронный ресурс]. URL: <http://oprave.ru/?p=56424> (дата обращения: 06.11.2020).
10. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. Часть 1.
11. Официальный сайт ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/> (дата обращения: 06.11.2020).
12. Определение от 26 ноября 2018 г. по делу № А83-4442/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/> (дата обращения: 06.11.2020).
13. Определение от 11 декабря 2015 г. по делу № А40-108658/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/DckdSz2gpMo0/> (дата обращения: 06.11.2020).
14. Определение от 30 июля 2015 г. по делу № А40-110786/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/JfK80UCtmdV3/> (дата обращения: 06.11.2020).

15. Определение от 21 мая 2010 г. по делу № 2-46/09 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/kQV8sVZHLIW6/> (дата обращения: 06.11.2020).
16. Определение от 29 марта 2018 г. по делу № А47-164/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/BCTxtduzkV0/> (дата обращения: 06.11.2020).
17. Официальный сайт ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/> (дата обращения: 06.11.2020).
18. Определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-11134/13 от 22 августа 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NslTRoeNLKWW/> (дата обращения: 06.11.2020).
19. Эннеклерус Л., Кишп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Том I, полутом 1: Введение и общая часть / Пер. с 13-го немецкого издания проф. К.А. Граве, к.ю.н. Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера; Под ред., проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого. М.: Издательство иностранной литературы, 1949.
20. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.
21. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право. История и современность. Книга 1 [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. М.: Статут, 2012.
22. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 3–46.
23. Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 17.
24. Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012.
25. Корецкий В.И. Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967.
26. Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 2. Сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. С. 60–61.
27. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2019.
28. Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 4. Сборник научных трудов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2009. С. 37.
29. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
30. Бацко И.Н. Правосубъектность субъектов уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник ОГУ. 2008. № 3. С. 31.
31. Малкина О.А. Особенности правосубъектности личности в мусульманском и российском уголовном праве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: филология, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 1.
32. Шейна И.А. Правоспособность и дееспособность субъектов административного права // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С. 242.
33. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004.

LEGAL PERSONALITY AS A PREREQUISITE FOR CIVIL QUALIFICATION

A.S. Loginov

The problem of legal personality is becoming more acute and urgent. The modern development of civil law is impossible without the establishment of basic concepts, such as civil personality, the norm of civil law, legal fact. The article examines legal personality from the point of view of various approaches, from the point of view of judicial practice, from the point of view of Russian and international law, and from the point of view of the general theory of civil law.

Keywords: legal personality; prerequisite; civil qualification; rule of law; theory of civil law; views on legal personality from the point of view of time; legal personality; as a person's ability to have rights and exercise them; legal personality, as a property of a person.

References

1. Tolstoy Yu.K. To the theory of legal relations. L.: Publishing House of the Leningr. university, 1959.
2. Alekseev S.S. Problems of the theory of law: The main issues of the general theory of socialist law. A course of lectures in 2 volumes. Vol. 1 / Alekseev S.S.; Scientific ed.: Rusinov R.K.; Rel. for issue: Semenov V.M. Sverdlovsk: Publishing House of the Sverdlovsk Law Institute, 1972.
3. Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1958.
4. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_120805/46b4b351a6eb6bf3c553d41eb663011c2cb38810/ (Date of access: 06.11.2020).
5. International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/ (Date of access: 06.11.2020).
6. The Civil Code of France (the Code of Napoleon) = Code civil des Francais (Code Napoleon) / Translated from the French by V.N. Grabaeva. M.: Infotropik Media, 2012.
7. The Civil Code of the German Empire. St. Petersburg, 1898. P. 1–18.
8. Swiss Civil Code [Electronic resource]. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (Date of access: 06.11.2020).

9. Universal Civil Code of Austria [Electronic resource]. URL: <http://oprave.ru/?p=56424> (Date of access: 06.11.2020).
10. Civil Law: Textbook / Ed. A.P. Sergeeva, Y.K. Tolstoy. M.: Prospect, 1997. Part 1.
11. The official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/> (Date of access: 06.11.2020).
12. Ruling of November 26, 2018 on case no. A83-4442/2016 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/> (Date of access: 06.11.2020).
13. Ruling of December 11, 2015 in case no. A40-108658/2014 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/DckdSz2gpMo0/> (Date of access: 06.11.2020).
14. Ruling of July 30, 2015 in case № A40-110786/2013 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/JfK80UCtmdV3/> (Date of access: 06.11.2020).
15. Ruling of May 21, 2010 on case № 2-46/09 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/kQV8sVZHLIW6/> (Date of access: 06.11.2020).
16. Ruling of March 29, 2018 in case no. A47-164/2017 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/BCTxtcdzvkV0/> (Date of access: 06.11.2020).
17. Official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/> (Date of access: 06.11.2020).
18. Ruling on refusal to transfer the case to the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-11134/13 dated August 22, 2013 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NsITRoeNLKWV/> (Date of access: 06.11.2020).
19. Ennekcerus L., Kipp T., Wolf M. Course of German Civil Law. Volume I, half volume 1: Introduction and general part / Translated from the 13th German edition by Prof. K.A. Grave, Ph.D. G.N. Polyanskaya and V.A. Altshuler; Edited by Prof. D.M. Genkin and Prof. I.B. Novitsky. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1949.
20. Bratus S.N. Subjects of civil law. M.: Gosyurizdat, 1950.
21. Yakovlev V.F. Selected works. Vol. 2. Civil law. History and modernity. Book 1 [Electronic resource]. Electron. text data. M.: Statute, 2012.
22. Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law. M.: Gosyurizdat, 1958. P. 3–46.
23. Krasavchikov O.A. Social content of the legal capacity of Soviet citizens // Pravovedenie. 1960. № 1. P. 17.
24. Belov V.A. Civil Law. Vol. II. The general part. Persons, benefits, facts: Textbook for bachelors. M.: Yurayt, 2012.
25. Koretsky V.I. Civil law and civil legal relations in the USSR. Dushanbe, 1967.
26. Ioffe O.S. Selected works. Vol. 2. Collection of scientific papers. St. Petersburg: Law Center-Press, 2004. P. 60–61.
27. Civil Law: Textbook: In 4 volumes / Ed. by E.A. Sukhanov. 2nd ed. reprint. and additional. M.: Statut, 2019.
28. Ioffe O.S. Selected works. Vol. 4. Collection of scientific papers. St. Petersburg: Law Center-Press, 2009. P. 37.
29. Civil Code of the Russian Federation. Part 1 of November 30, 1994 No. 51-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
30. Batsko I.N. Legal personality of subjects of criminal procedural legal relations // Bulletin of OSU. 2008. № 3. P. 31.
31. Malkina O.A. Features of legal personality in Muslim and Russian criminal law // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2013. № 1 (113). P. 1.
32. Sheina I.A. Legal capacity and legal capacity of subjects of administrative law // Universal studies of the XXI century. 2015. № 5 (5). P. 242.
33. Chegovadze L.A. Structure and state of civil legal relations. M.: Statute, 2004.